

ПОЧТИ ФИНСКИЙ

КЛАВДИЯ КРИВОРУЧКО

18+

Клавдия Криворучко

Почти финский

<https://litres.ru/74245052>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не основное блюдо, а скорее изысканная закуска.
Как устрица: небольшая, тонкая, оставляющая послевкусие.

Шампанское — для легкости, вилка — чтобы элегантно справляться с тем, что кажется странным или слишком сложным.

А ещё — еловая ветка за окном. Чтобы помнить: иногда главное — просто смотреть. Всё остальное — дело вкуса.

Содержание

Про финский язык	4
Аннотация	5
От кого и для кого эта книга	6
Введение	7
Перед входом	9
Акт I. Вхождение	11
Глава первая. Философская	11
Глава вторая. Коварно-скрытная	13
Глава третья. Нетерпеливо-неспешная	15
Глава четвертая. Очень важная	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Почти финский

Про финский язык

Финский язык сложно описать так сразу. Я люблю слова Дж. Р. Р. Толкина о знакомстве с финской грамматикой:

«Это было похоже на открытие целого винного погреба, полного бутылок удивительного вина — такого вкуса и аромата, каких прежде никто не пробовал. Это совершенно меня опьянило».

Дж. Р. Р. Толкин

Письмо к У. Х. Одену

7 июня 1955 года

Аннотация

Эта книга — не основное блюдо, а скорее изысканная закуска. Как устрица: небольшая, тонкая, оставляющая послевкусие.

Шампанское — для легкости, вилка — чтобы элегантно справляться с тем, что кажется странным или слишком сложным.

А ещё — еловая ветка за окном. Чтобы помнить: иногда главное — просто смотреть. Всё остальное — дело вкуса.

От кого и для кого эта книга

Если бы мы встретились, мы могли бы поговорить о языках, философии стоиков и социальных нелепостях.

Я не финка и родилась не в Финляндии. Финский язык я выучила сама: эта авантюра заняла больше пяти лет — от полного незнания языка до преподавания и создания разных образовательных проектов вместе с финнами.

Если бы разговор затянулся, я бы сказала, что финский язык давно стал большой частью моей жизни. Поэтому в книге он появляется не как система, а как наблюдение — через истории и сцены.

Если стоики вас не пугают, а театральность и интеллектуальные вызовы — скорее притягивают, вы, возможно, здесь не случайно.

Эта книга не научит вас финскому языку. Но позволит увидеть привычное под другим углом.

Введение

Вы в лифте. Остановка. Кто-то заходит. Тишина. Вы про себя сетуете: нарушили ваше личное пространство. Неловко.

Человеку, вошедшему, тоже бы вас лучше не видеть. Желательно — доехать одному. Но вам это в голову, конечно, не приходит. У всех свои внутренние монологи. Есть мнение, что «ад — это другие». Правда, в пьесе Сартра имелось в виду немного другое, но звучит красиво.

Есть же такая тенденция — жить и думать только о себе. Эгоистично? Или нормально?

Дальше — внутренний спор. Нарушить паузу? Заговорить? Кто первым сдастся? У вас — минута. Тишины или светской беседы. Диалога. Монолог. Как повезет.

Минута — это и много, и мало. В лифте — вечность. На досмотре в аэропорту — вспышка. Особенно когда нужно развязать шнурки и снять обувь, за вами целая очередь, а руки почему-то не слушаются. А в рекламе? Там минута — роскошь. Нужно уложиться в пятнадцать секунд. Заинтересовать. Убедить. Продать. В бизнесе — elevator pitch. «Речь для лифта». Короткий рассказ о проекте.

Или... о финском языке. За минуту.

Финский язык — это та самая устрица. С виду — неприступный и закрытый. Внутри — слои логики, смысла и вкуса.

Экзотика для тех, кто пробует впервые. И устрицы, и язык

требуют умения их «открывать».

Эта книга — как нож для устриц. Открываешь — а внутри истории, которые легко проглотить.

Ну что, откроем?

Перед входом

Винный погреб — это *viinikellari*. Уже быть в нём и выбирать — *viinikellarissa*. Выйти оттуда — *viinikellarista*. С вином или без.

Зато всегда с падежом: их пятнадцать — на любой случай. Каждое окончание — знак, указывающий путь. В лучшем случае — к пониманию.

Будущего времени нет вообще. Зачем? Финны живут настоящим. Рода тоже нет. Контекст расставляет акценты: *hän* — одновременно и он, и она. Без деклараций.

Уникальная лексика: *sörö*, *höpö*. Гласные «с точками» — особый шарм речи. Почти что голос из погреба.

Прямолинейность характера и произношения: слова звучат так же, как пишутся.

Наберите немного воздуха, начните говорить, а к концу фразы постепенно выдыхайте.

Помолчите, посмотрите на собеседника.

Сначала — звук. Понимание потом.

Piukka paikka peikko paukku puikko poikki.

Appilan rappilan apurapin rapupata pankolla kiehuu ja kuohuu.

Vesihiisi sihiisi hississä.

Ничего страшного, если не понимаете. В финском это циклично.

Иногда одна буква меняет судьбы: minä tараап — я встречу, а minä тарап — я убью. Финский требует внимания — и дарит черный юмор.

И вот — к первым шагам, основе основ, «я» бессознательному:

Mä ооп — я есть.

Sä оот — ты есть.

Se он — он/она есть.

Начало простое, но фундаментальное.

Дальше — сложнее.

А кому легко?

Акт I. Вхождение

Глава первая. Философская

Экзистенциальные вопросы

«Завтра» — любимое время для всего. Можно как у англичан: «*I'll cross that bridge when I get to it*» — я пересеку этот мост, когда дойду до него.

Художник Клод Моне писал «Мост Ватерлоо» сорок один раз. Туманный Лондон вдохновлял его до одержимости. И не зря: вроде бы простая конструкция, а ведет в новые места и смыслы.

В финском такой мост тоже есть. Только он не так очевиден для визуализации. Речь про глагол *olla* — быть.

Кто я, где я, откуда я? Вопросы вечные. Особенно для тех, кто только начал. Неважно, что. Вроде шли — а тут:

Я — это ты.

Ты — это я.

Он — это... а кто он?

Вопросы идентичности не заканчиваются на словах «я есть».

Они только начинаются.

Потому что, чтобы говорить с кем-то, надо понять, кто есть кто.

Ещё и где.

Mä oon — я есть.

Mä oon sillalla — я на мосту.

Silta on vanha — мост старый.

Entä oonko mä vanha? — а я старый?

Сравнение возраста с возрастом моста — метафора сомнительная. Но в дни слабости можно себя и утешить. Если мост старше, то всё ещё терпимо.

Экзистенциальные вопросы — экстравагантные ответы.

Один взмах — и меняется всё. Даже глагол. Было *olla*, стало *oot*. Или *oon*. Смотря о ком речь.

Missä oot? — где ты?

Oon absurdissa — я в абсурде.

Entä mistä oot? — а откуда ты?

Oon kamelilta — от верблюда.

Чтобы говорить, недостаточно просто быть. Нужно ещё где-то быть.

Сначала — *olla*.

Потом — всё остальное.

Мост никуда не делся.

Глава вторая. Коварно-скрытная

Как часто вы ловили себя на мысли, что попали «в ножницы»? Один говорит одно, второй — другое. Между двух господ... Два — ещё ладно, но бывает сразу три. Да так, чтобы никто ещё ни о чём не догадался.

Тактика — уйти. Стратегия — выбрать куда. Вообще, чем больше вариантов — тем сложнее выбирать. Вы путаетесь. Глаза разбегаются от возможностей и перспектив. Так что остановимся на двух. Это лучше, чем на одном.

И пока вы балансируете между встречами, всплывает: «Сколько вам лет?» Вопрос коварный. На русском можно выкрутиться, на английском сказать «*guess*¹», а вот если нужно почувствовать себя загадочно — есть финский, ведь вряд ли вас на нём кто-то поймет.

Вы у себя один. *Yksi*. Основа основ.

Нужен кто-то ещё — уже *kaksi*. Два. Или *kolme*. Три.

Цифры не оставляют пространства для интерпретаций.

Юность — это про *toista*. Она всегда где-то между.

Вдруг задорные *seitsemäntoista*. Семнадцать.

И вот вы уже не загадка, а конкретный возраст с деталями.

Kaksikymmentä. Двадцать. *Kolmekymmentä*. Тридцать.

Neljäkymmentä. Сорок.

¹ Guess (англ.) — угадывать, догадываться

Звучит уже не как число. Как диагноз.

Про год рождения лучше умолчать. *Tuhat yhdeksänsataa yhdeksänkymmentäkuusi*. Тысяча девятьсот девяносто шесть.

Теперь можно сказать, сколько вам лет.

Или не сказать.

Когда возраст имел значение?

Глава третья.

Нетерпеливо-неспешная

Хотелось бы никуда не спешить.

Созерцать пространство вокруг. Желательно — на французском балконе, итальянском патио или финском *parvekes* видом на сосновый лес.

После Дали к странному поведению часов уже нет вопросов. Прошрое, будущее и настоящее у него давно расплавились.

Про настоящее вообще много говорят: нужно жить «здесь и сейчас» — почти как стоики. Для этого в йоге даже есть шавасана — поза, где нужно лежать на спине и отключать все мысли.

Однажды я была полна решимости попробовать ощутить себя в текущем мгновении, настроилась на практику: лежу, успокаиваю внутреннего собеседника, наблюдаю за собой. Рядом кто-то захрапел.

На этом практика закончилась.

Меня однажды спросили:

— Ты осознанная?

Я решила уточнить, а что же понимает автор вопроса под этим понятием. Знакомый мне от силы минут десять — уже очень осознанный — без лишних церемоний занял мой ле-

жак. Видимо, именно там атмосфера располагала к наставничеству.

Просветление не заставило себя ждать:

— Когда-нибудь ты поймешь.

Буду надеяться.

Пока ждем — несколько универсальных финских фраз для светских ситуаций.

En tiedä — не знаю.

En oo varma — не уверен(а).

Порой правила приличия так изматывают.

Если вам говорят:

— Заходите как-нибудь в гости.

Можно ответить в такой же гостеприимной манере:

Totta kai! — конечно!

А дальше предоставить возможность судьбе разобраться с деталями, особенно если собеседник настаивает: *milloin?* когда?

Ehkä viikonloppuna? — может, на выходных?

Ehkä ens viikolla? — может, на следующей неделе?

Хотя это уже необязательно.

No joo, hyvä — ну да, хорошо.

Nähdään! — увидимся!

Вопрос о встрече без ненужных любезностей:

Viisitoista yli viisi? (17:15)

Увы, пока занят созерцанием.

Ei, kymmenen vaille kahdeksan? (19:50)

Прекрасно договорились. Никто никуда не пришел.

Глава четвертая. Очень важная

Важно быть серьезным. Е

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.